

Выставка «Наблюдения открытого пространства» – часть проекта «Культурный ландшафт: от представления к содействию», который был осуществлена на территории музея-заповедника и хутора Дивногорье в 2015 году.

В издании использованы фотоматериалы
Сергея Соболева
Дмитрия Филиппова
Алексея Шиндина
Глеба Кузнецова
Эльке Мархофер
Михаила Лылова

Природный, архитектурно-археологический
музей-заповедник «Дивногорье»

2015

Наблюдения открытого пространства

Кураторы:

Яна Малиновская и Михаил Лылов

Творческий состав:

- 01 Наталья Краевская
- 02 Алексей Шиндин
- 03 Евгения Ножкина
- 04 Егор Астапченко
- 05 Илья Долгов
- 06 Николай Алексеев
- 07 Дмитрий Филиппов
- 08 «Лаборатория городской фауны»
- 09 «Куда бегут собаки»
- 10 Татьяна Данилевская
- 11 Илья Орлов
- 12 Валерий Руппель
- 13 Олаф Хохгерц
- 14 Эльке Мархофер

Техника наблюдения

Михаил Лылов

Очевидна ли идея, что природа и сама её основа — многообразие, должны быть сохранены во что бы то ни стало? Почему важно сохранение различных форм жизни и культуры? Подойдёт и хрестоматийный ответ: потому что природа тоже живёт свою жизнь. Сохранение разных способов этой жизни совершенно не обязательно означает огораживание, как например в абсолютной заповедности, ведь невозможно остановить ход перемен. А если удастся усмирить беспокойство всеизменяющей истории, то в этом случае дикий зверь превращается в чучело, а культура — в пародию. Как же тогда сохранять без ограждения?

Возьмём к примеру «наблюдателя», он или она сохраняет то, на что смотрит, для того, чтобы лучше прочувствовать это момент. Взгляд такого наблюдателя, когда он обращён на жизнь территории или экосистемы, показывает, что многие вещи и процессы выражают и сохраняют сами себя — а иначе как бы мы их заметили — без нашего

вмешательства. И делают они это сами по себе ничуть не хуже, чем под нашей просвещённой опекой. Иными словами, если смотреть вокруг, то можно заметить, что сохранение это не извечная ценность, а повседневная практика всех и каждого. Это — сохранение и наблюдение как повседневные функции жизни.

Мы оказываемся на территории, замечаем внутренние различия её рельефа, обращаем внимание на отношения между обитателями, видим, как оттенки зелёного, жёлтого, серого меняют себя в зависимости от времени дня, сочувствуем эмоциям обитателей, начинаем замечать всё более мелкие детали. Может быть, мы захотим остаться здесь? Через эти простые ощущения мы понимаем, что это место особенное: оно складывает себя как монумент. Поэтому каждое место — само по себе скульптура. Уникальность территории, как и скульптуры, означает самостоятельность и независимость.

В этом году в рамках проекта мы хотим высветить и усилить художественными средствами «самостоятельные» и самоорганизующиеся процессы, которые сохраняют уникальность Дивногорья-места, Дивногорья-хутора, Дивногорья-музея, Дивногорья-памятника природы. Как мы видим, Дивногорье это не просто трогательная пастораль, но живая территория с множеством складывающих её практик: повседневных, научных, туристических, художественных, практик стрекота насекомых и змеиноползания в том числе.

Известная параллель между творчеством и силами при-

роды не случайна, но дело здесь не столько в стихийном буйстве. Скорее, дело в способности сохранения. Живая территория и все её элементы сохраняют себя и поэтому самовыражаются; в свою очередь, произведения искусства сохраняют в себе то, что вы можете почувствовать, а сами по праву сохраняются в памяти и в музеях. Сходство между произведениями искусства и произведениями природы было интересно отмечено учёным, одним из изобретателей концепции природоохранения В.П. Семеновым-Тянь-Шанским. Уже 100 лет назад он говорил о необходимости неотложных мер по сохранению «свободной природы как великого живого музея».

Как кажется, проблемы с понятием сохранения, противоречивость самого понятия, проистекают из разделения участников на охранников и охраняемых. Поэтому Семенов-Тянь-Шанский и говорит о «свободной природе» и «живом музее.» Это подводит нас к мысли о том, что говоря о сохранении форм жизни, мы прежде всего должны обсуждать модель перемен и способ действий — вещи свойственные живым территориям. Это вторая интуиция проекта, её практический аспект, который рассматривает работу художников не просто как представление уникальности Дивногорья. Каждая художественная работа обладает способом воздействия, она практична. Даже прагматична, в том смысле, что она связывает себя с территорией и так или иначе оказывает реальное воздействие на неё, планирует стратегию. Это — искусство как функция практики.

Особенность проекта в Дивногорье в этом году состоит в том, что некоторые работы основаны не на предрешённых концепциях и открыты своему финалу. Имеется в виду, что они не просто открыты решению о том, где их разместить на территории. Скорее, такие работы — это стратегии и тактики, а не только объекты и предметы. Они коммутируют практики территории в новые комбинации, и, например, ставят своей задачей раскрыть историю Дивногорского пейзажа с точки зрения жизни хутора Дивногорье или прокладывают новые маршруты по пограничью «охраняемой», «дикой» и «одомашненной» территории. Таким образом, у проекта нет одной универсальной темы, но есть круг проблем, с которыми художники и кураторы работают.

Имя одной из проблем, резонирующей с проектом в целом, — «культурный ландшафт». К нему возникает много вопросов. Если культурный ландшафт включает в себя нечеловеческие элементы, то что такое «нечеловеческая культура»? Является ли справедливым ставить ценности человеческих обитателей местности ведущими для определения культурного ландшафта? На каком основании одни ландшафты признаются более культурными, а другие менее культурными? Ведёт ли создание культурных ландшафтов к их коммерциализации? Как выстраиваются отношения между местными обитателями и посетителями культурных ландшафтов? Какую роль играют научные, повседневные и художественные практики в культурных ландшафтах?

Очерчивая свой индивидуальный круг вопросов, каждый практик-участник проекта так или иначе касается проблем среды, в которой он работает, ведь «один в поле не воин». Результат зависит от того до какой степени куратор или художник — «наблюдатель», способен ли он или она сохранить в своей работе уникальность среды, в которой работает, а среде — её уникальность.

Ландшафты памяти

Яна Малиновская

Дивногорье — природный музей под открытым небом. В отличие от традиционного музея, экспонаты в Дивногорье не выставлены по категориям на полках, но неразрывно связаны друг с другом, вырастают один из другого, кормятся один на другом, неугомонно создают все новые формы, блоки и цепи взаимодействия, как это обычно происходит в природе. Освещаемая солнцем, овеиваемая степными ветрами, поливаемая дождем, территория-музей бесконечно преобразуется под действием этих сил. Люди, которые живут и работают в Дивногорье, оказывают свое воздействие, являясь другой силой, но также открыты силам природным. Постоянное превращение и взаимообусловленное развитие — не эти ли качества обуславливают культуру? Открытые взаимному влиянию, игре сил и форм, Дивногорье-заповедник и Дивногорье-хутор становятся культурным ландшафтом.

В качестве метафоры культурного ландшафта географы сегодня используют понятие «ковер» — это сплошная

ткань, связывающая природу и культуру, где объекты — узелки, места — детали, общий рисунок сложен, но закономерен. Для Дивногорья же больше подходит метафора «слоеный пирог». Слои — ключевое понятие этого пространства, оно во всем: в анатомии места, в его истории, в общественных отношениях.

Дивногорские меловые холмы — отвердевшие волны древних морей, на поверхности которых паслись палеолитические лошади, на костях которых были воздвигнуты средневековые крепости кочевников. Слои живые: мягкая земля, перемещаясь, высвобождает на поверхность меловые столбы, белые Дивы — мистический символ Дивногорья. Они же «Ай-Деви» на наречии хазарского каганата, они же строительный материал — Дивы взрывали после революции, чтоб строить железную дорогу. В этих странных останцах монахи вырыли пещерные храмы и обрели чудотворную икону Сицилийской Божьей Матери. Богоматерь держит в руках белые лилии.

Поверху, на территории заповедника — действующий мужской монастырь с монахами, и археологические раскопки с археологами. Хуторяне живут внизу, в пойме реки. Деревенский пляж речки Тихой сосны — боковой слой, откуда расслабленные на степном солнце туристы, ругаясь и крича, упорно поднимаются вверх по горе, минуя пещерный храм до верхней точки другого слоя, где открывается вид на Дон, от которого сразу и надолго захватывает дух. Железная дорога в город, пляж и река — условная граница между хутором и заповедником. Здесь,

в пограничье заповедник и местное сообщество пытаются с разной степенью успеха построить отношения. Один за другим слои — исторический, культурный, археологический, природный, социальный — накладываются друг на друга и являют своеобразие этого места.

Для современного туриста особенности культурных ландшафтов неочевидны. В привычном обывательском представлении окружающая среда — это фон и объекты, полезные или ненужные. Для того чтоб видеть иначе, нужно внимательно исследовать пространство, выработать сложно-слоеное отношение с ним. Культурный ландшафт — понятие для России новое и обычно исследуется как внешнее преобразование природы человеком. При том, что еще 200 лет назад немецкий экономист Иоганн фон Тюнен доказал, что культурный ландшафт дифференцирован вне зависимости от того, разнороден природный ландшафт или же однороден. Затем, в начале XX века русский географ В. Семенов Тянь-Шанский написал, что природа и культура в ландшафте равноправны.

Сегодня Б. Родман, российский географ и теоретик географии трактует ландшафт как единство пространственных форм и функций. Культурный ландшафт понимается как «сплошной, непрерывный, наличествующий всюду, телесно выраженный, «морфологичный». Поэтому рассматривать культурный ландшафт только в аспекте его природной составляющей не получится. Но и не любая территория, измененная человеком, есть культурный ландшафт. Современная теоретическая география счи-

тает, что культурный ландшафт формирует лишь полноценная человеческая жизнь — телесная, душевная, духовная, социальная и институциональная. Не колонизация пространства, а взаимодействие человека и среды, как прямая, так и обратная связь. Ландшафт становится культурным, если он не только преобразуется, но и является сферой постоянного внимания человека. Поэтому современная наука не только описывает изменения природного компонента ландшафта, но исследует активные отношения как природных, так и антропогенных агентов. Если для природного ландшафтоведения в природный ландшафт входят все природные явления на поверхности Земли, то для культур-ландшафтоведения — все явления.

Для сегодняшних жителей хутора Дивногорье окружающий пейзаж, приводящий в восхищение туристов и археологические находки мирового значения не более чем привычный и малоинтересный фон. На поверхности слоя так все и выглядит. Музей-заповедник существует сам по себе, хутор сам по себе, словно один из слоев пирога самостоятельно отделился. Это должно быть невозможно — ведь все предельно взаимосвязано. Все слои пирога Дивногорья от древнего до современного, «пропитаны кремом» — объединены пространством общей памяти и воображения, пространством исторически реальных и мифологических сюжетов и образов. Тем не менее, частный культурный слой отделяется, манифестируя, таким образом, свое отношение к культурному и природному целому.

Коллективная память и коллективное воображение — сфера психоанализа. Коллективная память связывает каждого конкретного человека с воображаемым сообществом и с окружающим материальным миром, создавая коллективную память территории, она — один из источников познания человеком самого себя как части мира. Коллективная память как карта «материка архетипов» должна помочь преодолеть путь от внутреннего ландшафта человека к внешней территории, где воображаемое больше не маскирует стыдливо проблемы, где внутреннее свободно и продуктивно переходит во внешнее. Проблемное свойство памяти — вытеснять некоторые воспоминания в область подсознательного, внутреннего. Сознание «теряет» часть памяти. Карл Юнг был убежден, что утрата этой памяти, посредством которой выстраиваются связи и создается душа, является причиной индивидуального и коллективного невроза.

Сохраняя разницу между внутренним и внешним можно учиться у прошлого и спросить: Может ли «внутренний культурный ландшафт» — память, быть основой внешнего? В этом случае, исследуя ландшафты коллективной памяти местного сообщества можно ответить на вопрос, что изменяло и меняет культурный ландшафт Дивногорья. Возможно ли в процессе исследования «наладить» или хотя бы выявить негативные связи между некоторыми слоями?

Возможен и такой вариант развития, в котором можно учиться у земли, не разделяя внешнего и внутреннего:

вообразить культуру независимую от результатов исключительно человеческого восприятия и сознания, будь оно в настоящем или прошлом, ведь даже простейшие молекулы и магнитные волны создают здесь и сейчас сложные формы изменчивых отношений вне зависимости от нашего восприятия. Определение, даваемое культурному ландшафту Б.Родоманом как единство пространственных форм и функций подходит и для описания одноклеточного организма, и кристалла, и раннего солнечного утра, которое нагревает птиц для пения и колебания воздуха. Всеобщность и единовременность материального — это и есть память территорий земли. Прошлое на земле и в земле единовременно настоящему, что можно легко увидеть на геологическом срезе.

Вне зависимости от выбранного пути есть лишь один метод работы с коллективной памятью территории в пространстве воображаемого — это искусство. Поскольку анамнез в своем значении уже есть преодоление амнезии, он может стать началом возвращения памяти. А значит — возможности заново составить карту пути от внутреннего ландшафта к внешнему, к возвращению способности души к созиданию и трансформации идей и практик, участвующих в общем рецепте слоеного дивногорского пирога.

01_

«На экскурсии по заповеднику я вижу музейный стенд. На нем изображено женское захоронение в типичной женской позе 9-10 века нашей эры. Даже в лежащем положении ее поставили на колени. Потом в одном из домов я обнаружила старую школьную грифельную доску. Потом пообщалась с женщиной, у которой очень типичная и не слишком радостная история жизни. И решила, что важно эту тему здесь проговорить. Здесь везде меловые породы – как можно с ними работать? Можно прорубить в них пещеру и молиться, а можно сделать из него школьный мел, пойти учить людей, давать им знания и освобождение. Название работы – «Пройденный урок». Сколько уже можно?»

Пройденный урок

Наталья Краевская

02_

Посредством плетения происходит кодирование истории и признаков места. В коде ландшафта художник выбирает, группирует сочленения личного, природного, общественного и предлагает зрителю художественный поиск ключей к языку территории.

1. Металлические сочленения перегруппированы, извлечены из земли и соединены в воздушном пространстве в новый смысл. Ржавый металл, фабричное производство, военная индустрия, клубок индустриальных отбросов сплетены громадным ткацким станком истории.

2. Герб-оберег из полевых цветов Дивногорья. Между тем, кто делает оберег, и тем, для кого он предназначен, есть особая связь.

3. Вещи, предметы быта, незаметные, забытые анонимные истории, связанные между собой в одно полотно – коллекция потерянных связей Дивногорья.

Триптих «Обратная связь»

Алексей Шиндин

I)

II)

III)

03

В домике пасечника живут образы людей Дивногорья, коренных жителей и переселившихся сюда из других мест много лет назад. Разные образы, как и люди, зафиксированные в своей повседневной жизни — ожидающие важных событий, радостные, грустящие, задумчивые, полные забот. Материал для работ собран у местных жителей. Это вещи, уже давно не используемые, но хранящие память о важных днях, годах, дорогие сердцу, рассказывающие нам истории своих хозяев, которые складываются в жизнь хутора Дивногорье.

Дорогие сердцу

Евгения Ножкина

04_

Попытка дополнить существующее пространство новыми слоями. Через прозрачные листы открываются виды на холмы, где в конце XIX века могли располагаться меловые Дивы, взорванные при строительстве железной дороги. Красные контуры ищут существовавшие некогда элементы ландшафта, становятся скользящими границами между памятью и пейзажем.

В памяти холмов

Егор Астапченко

05_

Гербарий сочетает в себе непосредственный, почти детский опыт познания мира и огромный аналитический аппарат, созданный поколениями старательных ботаников. Результатом моих вопросов к растениям стало чувство природы как пустого океана. Мир оказывается дважды чужим. Первый раз — просто по факту своего безразличия к человеческому. Второй раз — из-за маргинализации живого знания. Гербарий, рисунок — только эти устаревшие способы познания позволили мне вернуть часть отчуждённого мира.

Гербарий

Илья Долгов

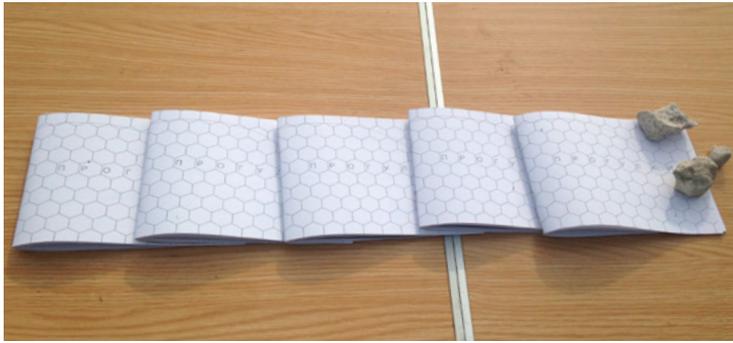

06_

Стенд печатной продукции, посвящённой передвижениям по экскурсионным маршрутам заповедника, хутору и окрестностям. На стенде можно будет узнать много поучительных историй о местности, немного о полевой кухне, способах кормить собак, прыжках с тарзанки и хроматических гаммах.

Прогулки

Николай Алексеев

07_

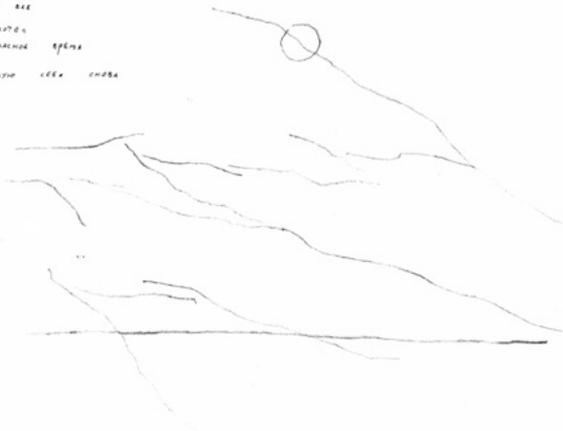
Как говорят жители Дивногорья, алая полоса материи, диагонально прорезающая холм, хорошо запомнилась им среди прошлогодних работ. Возможно, постольку, поскольку она бесследно исчезла в направлении чьего- то приусадебного хозяйства. Эта история заставляет задуматься о том, не путаем ли мы «больше» и «меньше», когда сравниваем художественные объекты с их нематериальными идеями или впечатлениями о них. Несмотря на то, что материя не пролежала и нескольких дней, память о работе и фантазии о возможных обстоятельствах её исчезновения до сих пор не стёрлись. Исходя из этой идеи, я решил составить графический каталог виртуальных объектов искусства для дивногорского пейзажа. Так и получился этот дневник.

Здесь я чувствую себя,
словно ты рядом

Дмитрий Филиппов

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ

Что я могу сказать
Если я уже сказал все
и начал все что хотел
и пережил это прекрасное время
но здесь с чистотой себя слова
словно ты рядом

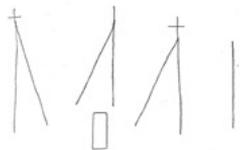

ЛУНА

С П А Т Ь

Все слышь, приходишь
искусство это только твой личный опыт
и должен являть эти места во времени
голос мест
отрванные от города
слышь мои воспоминание и новый опыт
в конце концов любое искусство это человек,
который его создает.

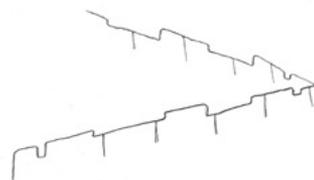
НАЙДЕННЫЕ СКУЛЬПТУРЫ

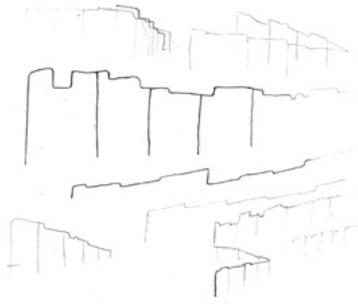
трансформатор
и камень стилизованный

НАЙДЕННЫЕ СКУЛЬПТУРЫ

Вилла ЖЕЛТАЯ ТРЕА (разорванная долой стена)

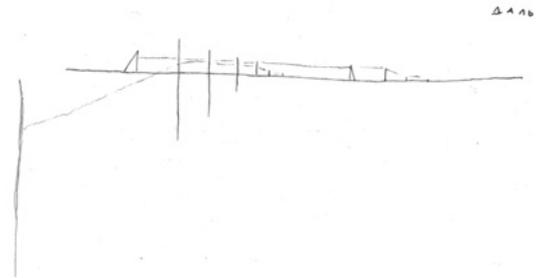

СКОЛЬЖЕНИЕ

ПРОСТРАНСТВО
 ИСТОРИЯ
 ПРИРОДА
 ЖИТЕЛИ
 СОХРАНЕНИЕ
 ХУДОЖНИКИ
 ДОРОГИ
 КОММУНИКАЦИИ
 ДОМА
 ВСТРЕЧИ
 ОБЫДЕННОСТЬ
 ВОСПОМНЕНИЯ
 ПУТЕШЕСТВИЯ
 ТЕПЛО
 ЦВЕТ
 ВРЕМЯ
 СЕЗОНЫ
 ОБЫЧАИ
 ВОЗМОЖНОСТИ
 ИЗУЧЕНИЕ
 НАСЛОВАНИЕ
 ОТСУТСТВИЕ
 СЕМЬИ
 ЖИЗНЬ
 СМЕРТЬ
 ВЕТЕР
 ТЕНИ
 ОБЛАКА

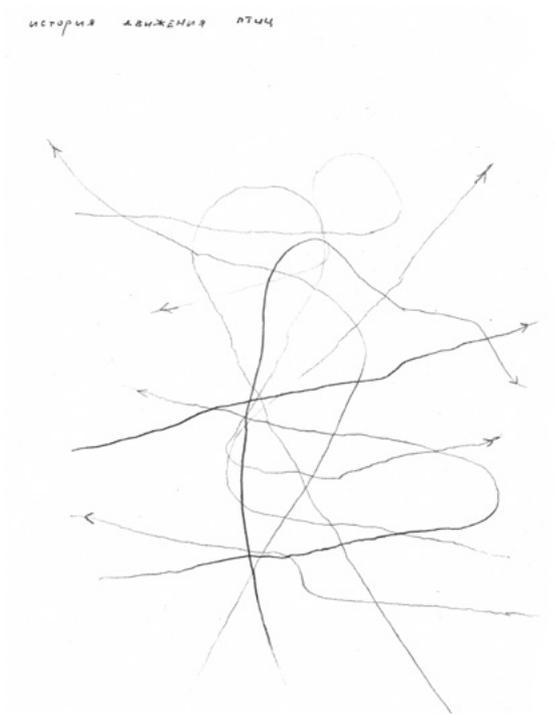
КОФЕ
 ТЕЛЕФОН
 ЗАЖИГАЛКА
 ОДЕЖДА
 СОСЕДИ
 ДВЕРЬ
 КОРЕНЬ
 РУКА
 БАЛКОН
 СВЕТ
 СОЧ
 ЕДА
 ВЫКЛЮЧАТЕЛЬ
 ЧАЙНИК
 СТОЛ
 ТЕПЛО
 НОЖ
 СИГАРЕТЫ
 БЛОКНОТ
 ПЫЛЬ
 ЗАПАХИ
 ГНЕЗДА

ДАЛЬ

история движения птиц

история движения белок

ДЕНЬ СЕДЬМОЙ

ПОСЛЕДНИЙ ПОЛНОЦЬ ДЕНЬ ЗДЕСЬ

ОДНА НЕДЕЛЯ

ЭТОГО ДОСТАТОЧНО, ЧТОБЫ ОСТАТЬСЯ ТАМ И НЕ ОКАЗАТЬСЯ ЗДЕСЬ
Я ХОТЕЛ, А МОЖЕТ И НЕ ХОТЕЛ ОКАЗАТЬСЯ МЕЖАУ ДВУХ ЛЕТ
ТАК ПОЛУЧИЛОСЬ

КАК ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ ВЕРНУЛСЯ В ВАЖНЫЕ ДЛЯ НЕГО МЕСТА
ОН НЕ МОЖЕТ РАЗДЕЛИТЬ НОВЫЙ ОПЫТ И ОПЫТ ПРОШЛОГО
ЭТИ ХОЛМЫ СТОЯЛИ ТЫСЯЧИ ЛЕТ И БУДУТ СТОЯТЬ ЕЩЕ
ТЫСЯЧИ
Я ГОСТЬ

ХУДОЖНИК ЗАСТРЕВАЕТ МЕЖАУ ОБЫДЕННОСТЬЮ И СВОИМ
ДИАЛОГОМ С МИРОМ, КОТОРЫЙ НЕВОЗМОЖНО ВЫРАЗИТЬ
ВСЕ, ЧТО ОН СОЗДАЕТ — ЭТО ТЕНИ
НО ОНИ НЕ ИСЧЕЗАЮТ, А НАЧИНАЮТ ЖИТЬ САМОСТОЯТЕЛЬНО
КУЛЬТУРА ЭТО БОЛЬШАЯ И ДЛИННАЯ ТЕНЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО
ПРИСУТСТВИЯ

ЭТО КОНФЛИКТ И ТРАГЕДИЯ МЕЖАУ НАМИ И МИРОМ
ЭТОТ ОТБЛЕСК ТЕНИ В КАЖДОМ ЧЕЛОВЕКЕ

БЕСПОЛЕЗНО ПОПЫТАТЬСЯ СОХРАНИТЬ ПРИРОДУ
ТАК ЖЕ, КАК БЕСПОЛЕЗНО ОСТАНОВИТЬ ВРЕМЯ
ЭТО ПРОЦЕСС, КОТОРЫЙ НАВЕРНУКА, НАВЕРНОЕ, ИМЕЕТ СВОЙ КОНЕЦ
ВСЕ, ЧТО Я МОГУ — НАБЛЮДАТЬ И ГОВОРИТЬ ОБ ЭТОМ
СПАСИБО ТЕБЕ, ЧТО НА МГНОВЕНИЕ ТЫ РАЗДЕЛИЛА ЭТО СО МНОЙ.

посвящается А.С.

08

Борщевик Сосновского — типичный представитель Зелени Внешней. Благодаря высокой скорости роста он должен был решить проблему в сельском хозяйстве с кормом для КРС. В последующем проект был заброшен из-за токсичности растения. Сок борщевика содержит фоточувствительные элементы, которые вызывают сильные ожоги. Борщевик перестали культивировать, но он успел переселиться в естественные экосистемы и продолжает активно распространяться. На настоящий момент он произвел аннексию одного миллиона гектаров земли в европейской части России. В поведении сорняка, в его стремлении захватить как можно большую территорию угадываются зачатки государственности, желание обрести свою «землю обетованную», даже ценой беспрецедентного насилия. Мы соберём урожай борщевика из Подмосковья в стог и выставим на всеобщее обозрение. Это будет памятник беспрецедентному насилию и много чему ещё.

Стог

Алексей Булдаков,
Анастасия Потёмкина

09_

Мумука – земля зрячих, но невидящих. Мы прибыли оттуда, и в Дивногорье с особой грустью думаем о ней. Звуки Мумуки – это маяк для наших соплеменников, чтобы они, повинувшись ветру, смогли вернуться из этой зачарованной реальности.

Звуки Мумуки

Влад Булатов,
Наталья Грехова,
Ольга Иноземцева,
Алексей Корзухин

10_

Серия передач, связывающая различные сосуществующие на одной территории группы людей – жителей хутора, сотрудников музея-заповедника, художников – в аудиопространстве. Мерцая между голосовыми и радиоволнами, художник становится приёмником-передатчиком, регистрирующим полифонию, создаваемую живой территорией.

Радио «Голос Дивногорья»

Татьяна Данилевская,
Михаил Лылов

Архив радиопередач будет доступен по электронному адресу:

[http://divnogor.ru/
radiovoice](http://divnogor.ru/radiovoice)

11_

Художественная экспозиция живописных произведений, сделанных участниками мастер-класса проведенного художниками для жителей Дивногорья. Найденные предметы быта, книги, фотографии знакомят зрителя с человеком, жившим в этом прекрасном месте.

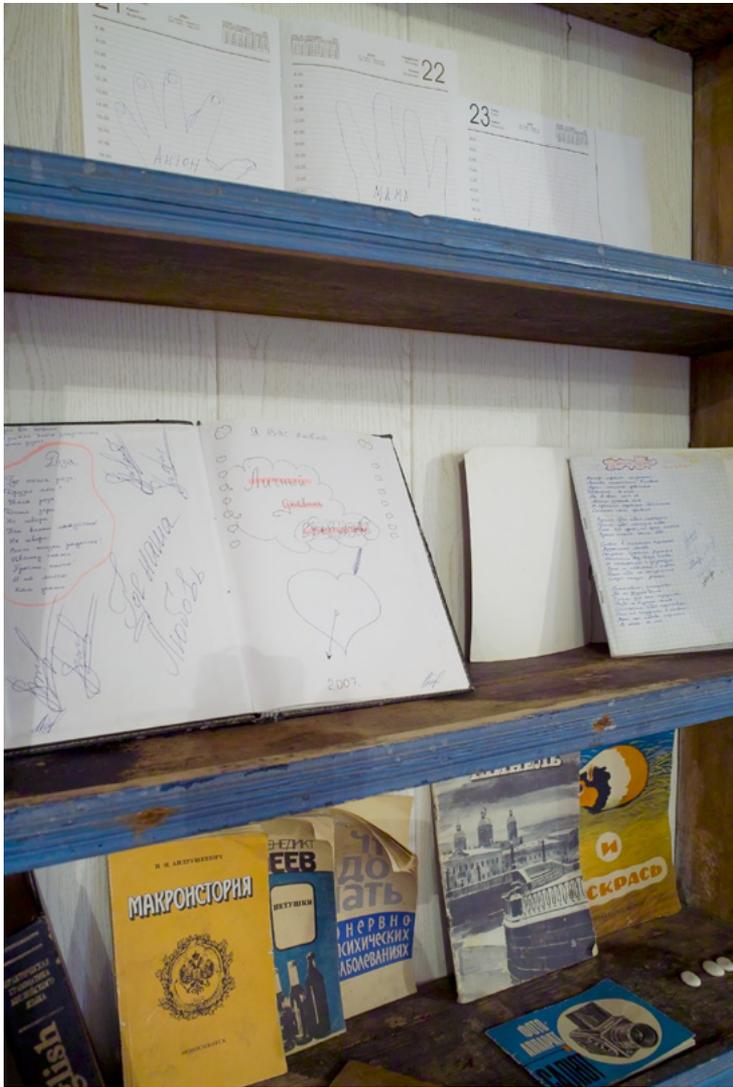
История с пейзажем

Илья Орлов,
Наталья Краевская

12_

(...)! * @

Рассказ о природных, геологических, архитектурных особенностях территории всегда наполнен удивительными фактами, и речь становится невозможной без использования знаков пунктуации. Вопрос сводится к тому, насколько мы готовы воспринять всю ироничность художественного проекта, где знаки препинания, выполненные в виде скульптурных объектов, указуют зрителю/ посетителю, в каком месте и какие именно эмоции он должен испытывать в соответствии с тем или иным знаком препинания. В принципе, любая точка или пункт могут быть отмечены всеми знаками одновременно...

Знаки

Валерий Руппель
при участии Алексея Шиндина

13_

Во время перформанса я построю конструкцию из дерева и металлического троса, которая соединит мир усиленных звуков и мир пространственных объектов. Эта конструкция должна быть интегрирована в оба этих мира, хотя они могут быть и несовместимы. Мир звука считается структурированным своей собственной темпоральностью, в то время как мир объектов определяется относительными дистанциями. Какая форма интеграции возможна, когда сами движения процесса сборки объекта формируют развитие звука, озвучивают конструирование?

Озвученное сконструированное

Олаф Хохгерц

14_

В лекции рассказывается о различных примерах сложного индивидуального и коллективного самовыражения животных. Предлагая взглянуть на поведение и приспособления различных видов к среде обитания как на творческий процесс, связанный с коммуникацией, лекция критически адресует наукоцентризм классических природных дисциплин. Эволюционное развитие необычной окраски, странной морфологии или сложного поведения можно сравнить с креативными процессами современного искусства по созданию фильмов, инсталляций, перформансов. Особую роль в лекции заняла Дивногорская пара собак Белка и Дик, которые самостоятельно выработали особенное игровое перформативное поведение благодаря близости к посетителям музея-заповедника «Дивногорье».

Лекция «Искусство растений и ЖИВОТНЫХ»

Эльке Мархофер

